

ИНФОРМАЦИОННАЯ (ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ) БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ США И РОССИИ)

В статье представлен обзор концептуальных взглядов на обеспечение информационной безопасности в США и России, исследованы методы и приемы обеспечения безопасности, а также дан сравнительный анализ двух систем с выявлением сильных сторон и уязвимостей каждой. В связи с возрастающей ролью информации в процессе обеспечения национальной безопасности специалисты этой области проявляют все больший интерес к данному феномену. Несмотря на достаточно высокую степень проработанности, практический опыт указывает на ряд упущений и неточностей. В частности, представленный анализ концептуальных документов РФ и США выявил перечень уязвимостей каждой из систем уже на теоретическом уровне. Кроме того, автор определяет новый тип угроз (информационно-психологический) национальным интересам, прежде не обозначенный в официальных взглядах двух государств, а также предлагает рассматривать СМИ в качестве важнейшего субъекта информационно-психологической безопасности, выработав методы нейтрализации негативных последствий их использования в целях нанесения ущерба национальным интересам.

Ключевые слова: информационная безопасность национальных интересов; информационная безопасность; национальные интересы.

M. A. Sizmin

Academy of Mass-Media

INFORMATION (INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL) SECURITY IN THE STRUCTURE OF NATIONAL SECURITY (ON THE EXAMPLE OF THE UNITED STATES AND RUSSIA)

The article presents an overview of the conceptual views on provision of information security in the United States and Russia, investigates methods and techniques of security provision, as well as gives a comparative analysis of the two systems while identifying the strengths and vulnerabilities of each. In the context of increasing role of information in the process of national security provision, specialists manifest growing interest in this phenomenon. In spite of rather high elaboration of the issue, the real-life experience indicates a number of omissions and inaccuracies. In particular, the given analysis of the conceptual documents of the RF and the USA has brought to life a check-list of vulnerabilities of each system already on the theoretical level. Besides, the author determines a new type of threats (information and psychological) to the national interests, never specified before in the official viewpoints of the two states, and also proposes to consider mass media as a highlight of information and psychological security, while having worked out the methods of neutralizing negative consequences of their use aimed at impairing the national interests.

Keywords: information security of national interests; information security; national interests.

Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось чередой громких скандалов, связанных с разоблачениями, публикацией компромата и дискредитации высшего руководства ряда европейских стран. Вся компрометирующая информация была получена посредством современных информационно-коммуникационных технологий, что свидетельствует о возрастании значимости информационного фактора для существования человеческого социума. Совер-

шенно очевидно, что информационная агрессия становится одним из наиболее эффективных видов межгосударственного противостояния, чем предопределяется повышенный интерес к данному феномену со стороны специалистов в области обеспечения национальной безопасности.

В данной статье представлена совокупность официальных российских и американских взглядов на проблему обеспечения информационной безопасности (ИБ) как части национальной безопасности.

В обеих странах ИБ рассматривается как неотъемлемая составляющая обеспечения безопасности национальных интересов, однако есть существенные различия. Сегодня, когда ни один процесс не происходит без прямого или косвенного участия IT технологий, проблемы обеспечения ИБ безоговорочно признаются американской администрацией как один из ключевых элементов национальной безопасности. «Администрация США на официальном уровне рассматривает информацию в качестве некоего стратегического ресурса» [3]. Функционал по обеспечению этого процесса делегирован Агентству национальной безопасности: «Задача АНБ по обеспечению ИБ сфокусирована на защите Национальных интересов и элементов критической инфраструктуры, в соответствии с Директивой Президента № 42 (от 05.07.1990)»¹.

Значимость ИБ трудно переоценить, это подчеркивается в докладах и выступлениях первых лиц США. Так, еще в марте 2001 г. президент США Джордж Буш, выступая в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли, перечислил главные угрозы безопасности Соединенных Штатов. На втором месте после терроризма в этом перечне значится информационная война и уже за ней — распространение оружия массового поражения и средств его доставки².

Говоря об ИБ США нельзя не отметить 3 важные тенденции. Во-первых, в отличие от РФ в США отсутствует концептуальный документ, обозначающий стратегические направления информационной работы (обеспечение информационной безопасности) в стране в целом. Во-вторых, в значительной степени вопросами обеспечения ИБ занимаются силовые ведомства, в частности — Министерство обороны и Агентство национальной безопасности. В-третьих, во главу угла ставится «техническая» составляющая информационной сферы — сети и системы связи.

Что касается первого пункта, то, как заявляют многие исследователи данного вопроса, в системе государственного управления США организована и осуществляется единая программа защиты информации. В ее основу положен принцип централизованного руководства и контроля специальными государственными органами за потоком информации, прямо или косвенно затрагивающей интересы страны³. Однако документальная основа концепции ИБ разрознена и находится в параграфах разных документов. Очевидно, что отсутствие документа, содержащего постулаты обеспечения ИБ стратегического уровня, существенно затрудняет координацию этого процесса в масштабах государства.

Данное обстоятельство порождает проблематику, выраженную во втором пункте — концентрация полномочий по обеспечению ИБ в руках силовиков. Обратим внимание на то, что пресловутая «публичная дипломатия», столь хорошо известная всему мировому сообществу по информационным операциям США в Ираке, Югославии и Грузии, является прерогативой Государственного департамента. Бесспорно, «внешние коммуникации» государства не имеют прямого отношения к ИБ, однако это два неразрывно связанных процесса, которые должны иметь единый координационный центр и регламентирующие документы. Именно отсутствие единого подхода, унифицированных принципов и концепции делает процесс обеспечения ИБ в США весьма уязвимым.

¹ URL : <http://www.nsa.gov>.

² URL : <http://pentagonus.ru>.

³ URL : <http://gendocs.ru>.

Обращаясь к третьему пункту (смещение акцента в сторону технической составляющей информационного пространства) отметим, что одностороннее или контекстуальное понимание термина «информация» приводит к отсутствию комплексного подхода в обеспечении ИБ. Так, информационно-психологическое пространство остается вне поле зрения на федеральном уровне. За исключением специальных частей психологической борьбы Министерства обороны. Кроме того, государственный департамент ориентируется на свои регламентирующие документы при реализации «публичной дипломатии». Однако на уровне межведомственной координации вопрос остается непроработанным.

Еще более важным является формирование представления о взглядах военно-политического командования РФ на вопросы обеспечения ИБ. В отличие от США, в РФ существует документ, определяющий стратегические направления обеспечения ИБ — Доктрина информационной безопасности РФ¹ (далее — Доктрина ИБ РФ). В этом документе представлена совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения ИБ РФ. Это важный концептуальный документ, формирующий общее представление об ИБ РФ, а не только в отдельных сферах, как в США. По мнению автора, это важное преимущество в условиях необходимости обеспечения комплексной безопасности всех типов информации — от технической до социальной.

Под *информационной безопасностью Российской Федерации* понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства².

1. В соответствии с Доктриной ИБ РФ выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере:

2. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

3. Информационное обеспечение государственной политики РФ, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике РФ.

4. Развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов.

Защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Кроме того, в документе изложена методология реализации каждого из направлений, что придает доктрине вполне прикладной характер, а также перечислены виды угроз ИБ РФ (в соответствии с 4 составляющими):

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;
- угрозы информационному обеспечению государственной политики РФ;
- угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Президентом РФ от 9 сент. 2000 г. № Пр-1895 // СПС «Гарант».

² URL : www.scrf.gov.ru/.

потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

– угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем как уже развернутых, так и создаваемых на территории России¹.

Методы обеспечения информационной безопасности российские эксперты делят на 3 группы: правовые, организационно-технические, экономические.

Таким образом, Доктрина ИБ РФ содержит в большей степени стратегическое видение по вопросам обеспечения безопасности в современных телекоммуникационных системах. Однако «информационная безопасность представляет собой социальное, а не чисто техническое явление. Ее нельзя отождествлять с применением специальных технических средств и методов для защиты информации от несанкционированного доступа, похищения, уничтожения и т. д. Обеспечение информационной безопасности — это не только защита информации, но и организационные, правовые и другие меры, направленные на обеспечение устойчивого, стабильного развития общества и государства [2]. В отличие от взглядов американского правительства, в Доктрине ИБ РФ присутствуют параграфы, затрагивающие обеспечение ИБ в информационно-психологической сфере. Нельзя не заметить, что само понятие отсутствует, есть лишь его составляющие, также необходимо подчеркнуть, что важным аспектом существования информационно-психологической сферы являются «традиционные СМИ, выступающие в качестве фактора освоения действительности для большинства населения» [4].

Так, среди угроз ИБ заявлены такие, как:

1. Вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур.

2. Девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе.

3. Манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации)².

Ввиду отсутствия комплексного представления об информационно-психологической безопасности, появляется некоторая путаница и недостаточность. В теории информационно-психологической войны одним из объектов выступают «духовные ценности», а пропаганда образцов массовой культуры (или контркультуры) — лишь средство поражения объекта. Каналами доставки деструктивной информации могут выступать масс-медиа, а значит «вытеснение российских информационных агентств» — это лишь косвенная угроза ИБ, в то время как основные опасности не попали в перечень Доктрины ИБ РФ. Манипулирование информацией — сложное, многосоставное явление, которое необходимо исследовать. Очевидно, что оно не ограничивается «дезинформацией» и «сокрытием».

Таким образом, рассмотрев системы обеспечения информационной безопасности США и России, становится возможным сделать несколько промежуточных выводов.

Во-первых, ИБ особенно в условиях наступления информационной эпохи становится одним из важнейших аспектов обеспечения национальной безопасности. Это подтверждается тем вниманием, которое оказывают этому вопросу представители военно-политического командования обоих государств.

¹ URL : www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html.

² Там же.

Во-вторых, обеспечение ИБ — комплексный процесс, требующий координации всех сил и средств на государственном уровне. Очевидно, что для подобной координации должен быть концептуальный руководящий документ, формирующий представление о приоритетах, целях и задачах государства в этой области. В России таким документом является Доктрина ИБ РФ, в США единого документа нет.

В-третьих, активное внедрение современных информационных технологий обусловило повышенное внимание к обеспечению безопасности информации в телекоммуникационных сетях и системах, оставляя несколько в стороне вопросы защиты информации в «биологических системах». Если в США представление об информационно-психологической безопасности на государственном уровне вовсе отсутствует, то в Доктрине ИБ РФ есть предпосылки к его развитию.

В современных условиях информационно-психологическая безопасность становится все более существенным фактором обеспечения национальной безопасности в информационной сфере. Этим обусловлена необходимость более детальной проработки вопросов, связанных с изучением этого явления в аспекте ОНБ. Кроме того, традиционные средства массовой информации являются (и в обозримом будущем сохраняют этот статус) основным первоисточником информации для населения любого государства. «Таким образом, система СМИ выполняет общественную функцию в социуме» [1]. Подобное положение вещей делает роль массмедиа в процессе обеспечения ИБ весьма значительной и позволяет дополнить общепринятый, названный Е. П. Прохоровым, перечень функций СМИ в современном обществе.

Список использованной литературы

1. Демина И. Н. Экономическая журналистика в массовой коммуникации / И. Н. Демина // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. — 2011. — № 4. — С. 101–110.
2. Закупень Т. Понятие и сущность информационной безопасности, и ее место в системе обеспечения национальной безопасности РФ / Т. Закупень // Информационные ресурсы России. — 2009. — № 4. — С. 28–34.
3. Пашков В. Информационная безопасность США / В. Пашков // Зарубежное военное обозрение. — 2010. — № 10. — С. 3–13.
4. Шкондин М. В. Журналистика как фактор освоения мира социумом / М. В. Шкондин // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 5. — С. 45–55.

References

1. Demina I. N. Economic journalism in mass communication. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika – Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*, 2011, no. 4, pp. 101–110 (in Russian).
2. Zakupen T. Definition and essence information security and its place in the system of the national security of RF. *Informatsionnye resursy Rossii – Information Resources of Russia*, 2009, no. 4, pp. 28–34 (in Russian).
3. Pashkov V. Information security of the USA. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie – Foreign Military Review*, 2010, no. 10, pp. 3–13 (in Russian).
4. Shkondin M. V. Journalism as a factor of world exploration by society. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya – Social and Humanities Knowledge*, 2013, no. 5, pp. 45–55 (in Russian).

Информация об авторе

Сизьмин Михаил Алексеевич — аспирант, кафедра печатных СМИ, Академия медиаиндустрии, 127521, г. Москва, ул. Октябрьская, 105, корп. 2, e-mail: sizmin@marvelm.ru.

Author

Mikhail A. Sizmin — PhD student, Chair of Printed Media, Academy of Mass Media, 105/2 Oktyabrskaya St., 127521, Moscow, Russia, e-mail: sizmin@marvelm.ru.